

Процветающий туризм и строительство новой АЭС

После взрыва в Чернобыле прошло тридцать лет, и зона отчуждения вокруг станции превратилась в туристическую достопримечательность. Кроме того, в Беларуси строится новая АЭС, к немалому возмущению соседней Литвы. Одна поездка, два пункта назначения, три вывода.

Сюзан Боос (текст), Киев и Островец, и **Павел Осипов** (фотографии)

Это путешествие от одной АЭС до другой – от Чернобыля на севере Украины, рядом с белорусской границей, до Островца в северной Беларуси, у самой границы с Литвой. Когда тридцать лет назад произошел взрыв в Чернобыле, большая часть радиоактивных осадков выпала над Беларусью.

Первый пункт назначения – Чернобыль

Чернобыль сейчас, в первую очередь, туристическая достопримечательность. Существуют многочисленные агентства, где можно заказать туда экскурсию. Одна из самых крупных и известных компаний – «Чернобыль-тур». Однодневная поездка стоит, в пересчете на франки, около сотни. Но можно заказать и поездку на два, три или семь дней с ночевкой в гостинице в самом Чернобыле.

В это утро за вокзалом в Киеве в ожидании туристов стоят три микроавтобуса компании «Чернобыль-тур».

Он говорит, что на самом деле его зовут Женя, но иностранцам проще называть его Джонни. Сегодня Джонни будет показывать нам зону отчуждения. Мы – это бельгиец, двое испанцев, новозеландец, пара из Штатов, двое пожилых англичан, молодой англичанин и двое его друзей-украинцев, немец и я. Между собой мы не знакомы. Бельгиец приехал в Киев по делам и хочет чем-нибудь заняться в свободный день, испанцы путешествуют по Восточной Европе и увидели рекламное объявление. Новозеландец считает, что в Украине нет больше никаких особенно интересных мест, куда можно было бы поехать, к тому же здесь недорого.

Поездка начинается.

«Я должен объяснить вам правила», – принимается за дело Джонни. – «Первое правило: нельзя ничего! Добро пожаловать в Северную Корею! Нельзя пить, нельзя курить, нельзя заниматься сексом!» Чтобы нам не было скучно, он попытается нарушить пару запретов. Нам надо подготовиться к путешествию в прошлое. «На КПП сидят «coffee drinking bastards», их ни в коем случае нельзя фотографировать. Никаких фотографий на КПП, они этого не любят». Иначе они заставят нас стереть все снимки, причем всю группу. «В радиусе тридцати километров буферная зона. В ней все выглядит, как в СССР. А потом мы въедем в десятикилометровую зону вокруг атомной электростанции. Там будет Северная Корея. Ничего нельзя – удивительно, что еще дышать разрешают». Джонни смеется и болтает без умолку.

В зону мы едем полтора часа. В какой-то момент он ставит фильм о первых днях после катастрофы, где видно, как эвакуируют людей, а пожарные пытаются убрать радиоактивный мусор. Туристы дремлют.

На КПП «Дитятки» дорогу перегораживает шлагбаум, стоит длинная очередь из людей, которые хотят попасть внутрь зоны отчуждения. Бизнес процветает: в прошлом году в зоне побывало

сорок четыре тысячи туристов, и их количество постоянно растет.

В зоне отчуждения

Перед шлагбаумом проверяют паспорта, без предварительной заявки никого не пускают. Потом начинаются достопримечательности.

Первая остановка по программе – Залесье, одна из многочисленных медленно разрушающихся деревень, жителей которых пришлось эвакуировать в 1986 году. Джонни хотел провести нас по этому поселку, но на обочине уже стоят два автобуса. Для Джонни – дело чести показать нам такие места, где мало туристов. Мы едем дальше к большой радиолокационной станции, прогуливаемся среди обветшавших деревянных домов и по разросшемуся лесу.

Люди позируют, делают селфи, снимают короткие видео. Джонни подзадоривает туристов: «Снимайте-снимайте! Выкладывайте на фейсбук! Пусть ваши друзья позавидуют, а матери поволнуются!»

По словам Джонни, излучение не представляет ровным счетом никакой опасности.

Некоторые туристы взяли напрокат в «Чернобыль-тур» дозиметры за десять долларов. Эти устройства показывают количество микрозивертов в секунду (мкЗв/с). Никто, включая Джонни, не знает, что это значит. В какой-то момент он говорит о рентгенах, потом снова о зивертах, постоянно путаясь в единицах. Все равно, утверждает он, здесь совершенно безопасно. «Вы сильнее облучились в самолете, пока сюда летели».

Здесь особенно опасно вдыхать радиоактивные частицы. Например, летом, когда почва высыхает и начинаются лесные пожары – тогда в воздухе висят частицы загрязненной пыли и дыма. Но об этом он не говорит.

Через некоторое время в десятикилометровой зоне мы проезжаем в южном направлении мимо взорвавшегося реактора, и водитель закрывает все окна. «Сейчас я покажу вам кое-что для ваших приборчиков. Приготовьтесь, сейчас увидите», – сообщает Джонни. Цифры на дозиметре все растут и растут, наконец замирая примерно на 12 мкЗв/ч. Снаружи, несомненно, порядка 40 мкЗв/ч. Если бы кто-то жил в этом чрезвычайно зараженном месте, он бы получал в год дозу облучения в 360 миллизивертов. При этом максимально допустимая доза для обычного населения – 1 миллизиверт, а для работников АЭС – 20 мЗв.

На площадке перед саркофагом – защитной оболочкой, сооруженной тридцать лет назад над поврежденным реактором, – туристы выходят фотографироваться. Здесь дозиметр все еще показывает 6 мкЗв/ч. В Припяти – городе, который расположен рядом с взорвавшимся реактором, – раньше жили пятьдесят тысяч человек, а теперь это живописно заросшие развалины города. Джонни говорит, что в дома заходить запрещено, но ему хочется нас развлечь. «Рискнем немного? Хотите в девятиэтажный или в шестнадцатизэтажный дом?» Все, конечно же, отвечают, что в шестнадцатизэтажный. «А теперь давайте, как ниндзя. Никакого шума, ни единого звука, а то нас обнаружит полицейский патруль – те самые «coffee drinking bastards». И тогда будут проблемы!»

Туристы, тяжело дыша, взбираются по лестнице. Везде валяются осколки стекла и мусор. Квартиры пустые: уже много лет, как все разграблено и распродано.

С крыши открывается вид на развалины города и простирающиеся вокруг болота. Вдали виднеются Чернобыльская АЭС и большой новый белый саркофаг: старый пришел в

негодность. Новый напоминает гигантский ангар – его возводят рядом с АЭС и только потом наденут на электростанцию, чтобы рабочие как можно меньше подвергались облучению. Это гигантский проект, который обойдется в 350 миллионов франков.

По дороге обратно Джонни призывает: «Приезжайте снова! Двухдневная экскурсия намного выгоднее!» К тому же есть скидка.

Второй пункт назначения – Островец

Когда произошел взрыв в Чернобыле, четверть территории Беларуси подверглась сильному воздействию радиации, и более трехсот тысяч человек были эвакуированы. В то время рядом со столицей Беларуси Минском строили АЭС, но после катастрофы работы прервали. Правительство приняло решение, что на территории страны не будет атомных электростанций.

Несколько лет назад курс резко изменился – теперь строится новая АЭС. В середине апреля литовские и белорусские журналисты вместе отправляются из столицы Литвы Вильнюса в пресс-тур, организованный ООН и несколькими неправительственными организациями. Финансирует мероприятие, главным образом, шведское правительство. Тема обсуждения – Белорусская АЭС, которую возводят недалеко от границы с Литвой. Поездка чревата конфликтом.

В первый день в Вильнюсе выступает с докладом Виталиус Ауглис из Министерства окружающей среды Литвы. Он показывает на карте, что новая АЭС находится всего в пятидесяти километрах от Вильнюса. В городе и его пригородах живет миллион человек – треть населения Литвы. По словам Ауглиса, официально строительство в Беларуси началось только в 2013 году, но на самом деле многие важные решения были приняты правительством в Минске намного раньше, без ведома Литвы. На основании международного соглашения, известного как Конвенция Эспо, Литва имеет право участвовать в обсуждении проекта с самого начала, но правительство Беларуси просто пренебрегло этим требованием. «Участники Конвенции уже поднимали этот вопрос, но это не дало никаких результатов», – продолжает Ауглис. Беларусь просто отказывается отвечать. Он показывает список из пятнадцати вопросов, на которые белорусское правительство до сих пор не ответило. Например, на основании каких критериев выбрано место для строительства, изучалась ли вероятность землетрясений, что произойдет, если на АЭС упадет большой самолет, каков план действий в случае чрезвычайной ситуации, как будет осуществляться финансирование. «До сегодняшнего дня у специальной миссии МАГАТЭ по оценке выбора площадки для строительства не было возможности взглянуть на проект!» – восклицает он. Это комиссия Международного агентства по атомной энергии, задача которой – надзор за строительством новых АЭС. Она призвана поддерживать атомную промышленность и ни в коем случае не стала бы публично критиковать проект. Тем не менее, белорусское правительство до сих пор не пригласило ее в страну.

Атмосфера в зале прохладная. Встает представительница Министерства энергетики Беларуси и заявляет: «Президент недавно в очередной раз ответил на все эти вопросы в интервью, – она поднимает над головой бумажку. – Я с удовольствием раздам всем по копии». «Интервью в газете не поможет, – отвечает Ауглис. – Нам нужны официальные ответы и обязательства!» Кто-то спрашивает: «А что с планами строительства АЭС в Литве?» «Вопрос остается открытым». Журналисты в замешательстве, слышно бормотание: «Это нелогично».

В этот день белорусские журналисты защищают АЭС хотя бы потому, что обижены на критику. Литовцам же ясно: надо сделать все, чтобы эта электростанция никогда не заработала.

На стройплощадке

Группа едет на автобусе в Островец, где в просторном информационном центре нас встречает начальник отдела связей с общественностью. Он рассказывает, что сначала тоже был против электростанции, но потом занялся изучением технической стороны и теперь убежден, что это отличный проект. Он с энтузиазмом объясняет нам, как будет работать АЭС, что это российский реактор с водой под давлением, похожий на французский реактор, который строят в Олкиулото в Финляндии. Его ставят на нечто вроде подстилки, чтобы гарантировать, что сооружение устоит при сильном землетрясении. Кроме того, вокруг реактора строят защитную оболочку – контеймент – с двойными стенками. Самое важное новшество – так называемая ловушка расплава, представляющая собой подобие ванны под реактором, в которую в случае серьезной аварии попадет расплавленное топливо из реакторов. Таким образом, по его словам, можно будет избежать утечки чрезвычайно радиоактивных веществ, которая произошла в Чернобыле и Фукусиме.

Из информационного центра мы отправляемся прямо на стройплощадку. Издалека видно охладительные башни – первая, уже законченная, теряется в низко нависшем небе, а вторую еще строят. Идет установка двух реакторных блоков мощностью по 1200 мегаватт каждый. Строительством занимается российская государственная компания. Беларусь для этого проекта получила от России кредит на десять миллиардов долларов США, и топливо в будущем будут поставлять из России, куда оно затем будет возвращаться в отработанном виде. Первый блок должен заработать уже в следующем году, а второй, ориентировочно, в 2018 году – так, по крайней мере, планируется.

Группу провозят по стройке на автобусе, принадлежащем предприятию. Объект огорожен, словно тюрьма для особо опасных преступников, – пятью заборами и массой колючей проволоки. Днем и ночью его охраняет специальное вооруженное подразделение.

Журналисты из Литвы и Беларуси друг с другом общаются мало. Одна из литовских журналисток говорит, что ей в этой стране неуютно, она чувствует себя чужой и будет рада, когда ее отпустят домой. «Белорусы даже не замечают, какие они странные», – добавляет она. Поездка лишь усилила ее отрицательное отношение к АЭС.

В последний день, когда литовцы уже улетели, мы небольшими группами обсуждаем поездку. И вдруг выясняется, что все белорусы, работающие в государственных СМИ, считают АЭС важной для страны, в то время как остальные настроены по отношению к ней скептически.

Три вывода

Возможно, в техническом отношении проект и современный, но нет никакой гарантии, что при строительстве не будут допущены ошибки, поскольку процесс не контролируют независимые наблюдатели.

Мы несколько раз спрашивали, какие проценты надо будет платить России за кредит и сколько будет стоить электричество. Никто нам ни разу не ответил. С финансовой точки зрения эта стройка будет для Беларуси катастрофой.

Беларуси не нужно это электричество – АЭС строят, главным образом, из геополитических соображений.